

Эфендиева Н.К.
**ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАРЕЧИЙ
В АРАБСКОМ ЯЗЫКЕ**

Основными вопросами исследования наречий арабского языка с точки зрения сравнительного языкознания являются положения традиционной арабской грамматики о разрядах наречий, различие в трактовке арабских и русских наречий,

морфологические особенности и способы образования наречий в современном арабском литературном языке, разряды наречий по структуре (корневые, производные и сложные наречия), способы образования наречий и их грамматико-семантические разряды, а также суть терминов «адвербиализация» и «интысаб» относительно арабских наречий, продуктивность способов образования наречий, а именно, падежной, предложной и смешанной адвербиализации разных частей речи.

Во многих языках наречия приравниваются к обстоятельствам, и ни более как другая часть речи, ведутся горячие споры по поводу причисления их к самостоятельным или вспомогательным частям речи. Даже в таком языке, как русский, где наречие имеет ярко выраженную морфологическую окраску, часто менялись взгляды филологов; они изучали наречия то в системе служебных слов, то в составе основных частей речи.

Так, на протяжении многих лет русские языковеды относили наречия к вспомогательным частям речи. Первым русским языковедом, опровергнувшим это положение, был А. А. Потебня, который причислил наречия к самостоятельным частям речи. В настоящее время в русском языкознании наречия изучаются как самостоятельная часть речи, отличающаяся от других частей речи по ряду грамматических особенностей. Но, несмотря на это, не прекращаются споры по поводу разрядов наречий по способу образования, по их значению, которые приводят иной раз к различным, абсолютно противоположным мнениям, взглядам.

Вопросы, связанные с изучением наречий, занимают важное место в общем языкознании. Любое исследование наречия в конечном счете способствует решению вопросов, связанных с проблемой категории частей речи и ведет к решению этой проблемы. Также исследование наречия имеет большое значение для типологического исследования. Языки проявляют свои структурные особенности, которые выражаются в том числе и в категории наречия. Не существует языков, где бы каждая лексико-грамматическая единица однозначно соотносилась бы с одной единственной семантической единицей, т.е. с одним значением. Одна и та же лексико-грамматическая единица соотносится часто с несколькими значениями (полисемия и омонимия), а одно и то же значение может быть выражено несколькими лексико-грамматическими единицами (синонимия). Изучение категории наречия имеет важное значение и для решения исторических проблем, в нем сконцентрировались элементы развития языка. Различные этапы развития арабского языка также отражаются в образовании разных форм наречия.

Современная европейская и русская арабистика основывается также на том факте, что в истории языкознания выдвигались положения, которые осложняли выделение наречия, так как наречие рассматривалось преимущественно либо с точки зрения его синтаксических функций, либо с точки зрения его семантических особенностей

Таким образом, что касается наречия в арабском языке, то оно изучалось почти всеми более или менее известными филологами попутно, в основном. Тем не менее, класс слов, объединяемых по морфологическим, синтаксическим и семантическим признакам под названием «наречие», изучается в арабской грамматике не в системе основных знаменательных частей речи, а в группе служебных слов, называясь «зарфом».

Однако, арабские «зарфы» отличаются от русских наречий не только названием, но и по ряду специфических особенностей. Арабская грамматика из всего комплекса наречий под термином «зарф» изучает лишь только два разряда – наречие времени и наречие места. А разряд наречий, объединяемых в русской грамматике под названием качественных наречий, будучи не охваченным термином «зарф», изучается в синтаксическом аспекте в другой системе, где они рассматриваются подобными дополнениями. Следовательно, когда речь идет в арабской грамматике о наречиях, то говорится лишь о наречиях места и времени.

Однако, необходимо отметить, что споры, имевшие место между басрийской и куфийской грамматическими школами, свидетельствуют о том, что не все арабские языковеды придерживались одинакового мнения в вопросе разрядов наречий. Представители басрийской грамматической школы считали все разряды наречий, за исключением наречий места и времени, чисто синтаксической категорией, не выделяя их в самостоятельную часть речи. Свое несогласие в свое время выражали представители куфийской грамматической школы, выступая против изучения наречий в синтаксическом аспекте в системе дополнений. Представители этой школы понимали, что под термином «зарф» подразумеваются лишь два разряда наречий, предлагая заменить этот термин на два других термина, охватывая морфологией оба разряда наречий – обстоятельственные и качественные.

Данное ценное замечание куфийских ученых не нашло своего последующего развития, ввиду чего мы сегодня сталкиваемся с неполной трактовкой категории наречия в арабском языке. Примером этого является следующее определение категории наречия из арабского источника: «Наречие – это имя в винительном падеже, указывающее на время или место и охватывающее значение определенных предлогов; оно подразделяется на два вида: наречие времени и наречие места».

Арабские филологи исследовали, что главнейшим путем транспозиции существительных в наречия является их переход из дополнения в обстоятельство через синтаксические отношения. Действительно, уже доказано, что в грамматическом плане переходу существительного в наречие предшествует его употребление в винительном падеже в качестве обстоятельства, причем, могут иметь место переходные моменты.

Среди способов образования наречий в арабском литературном языке выделяются следующие: постановка имени в винительном падеже; сочетание имени в родительном падеже с некоторыми предлогами; образование наречий от местоимений; устойчивые сочетания с наречным значением; постановка имени в именительном падеже без танвина; образование наречий способом присоединения местоименных элементов; образование наречий путем повтора имени. В свою очередь, синтаксическая функция наречий в литературном языке рассматривается в языкознании сквозь призму разрядов наречий в арабском литературном языке, а также сочетаемости наречий с другими частями речи в арабском литературном языке.

Выделение наречий в самостоятельную часть речи через синтаксические отношения посредством переосмысливания существительных происходило в древние периоды эволюции языка, в то время, когда наречия не имели своего формообразующего способа. В последующем винительный падеж обстоятельства стал основным средством, формообразующим морфологическим признаком наречий. Арабские филологи того периода недооценили перехода винительного падежа в формообразующее средство. По их мнению, переход существительного в наречие возможен лишь при наличии управляющего фактора, в роли которого выступают глаголы, масдары и другие части речи. Они не допускали произвольной адвербиализации существительных. С другой стороны, они не допускают и непосредственной адвербиализации прилагательных. Здесь также кроется главная причина неполноты охвата термином «зарф» всех разрядов наречий.

Арабские филологи считают, что адвербиализация может быть осуществлена путем сообщения значения обстоятельственности лишь существительным временного и пространственного значения. Что касается слов, принимаемых сегодня за наречия, образованные путем адвербиализации других частей речи, например, прилагательных, числительных и синтаксических словосочетаний определенного типа, не имеющих временного и пространственного значения, то они не принимаются за наречия, а называются уподоблением. Другими словами, арабские грамматисты понимали, что первейшим условием образования наречий является переход слова в обстоятельственность путем адвербиализации. Однако они понимали обстоятельственность в узком смысле слова, не как семантическую характеристику таких частей речи, как существительное, числительное, прилагательное, наречие, а лишь как семантическую характеристику глагола. Так проясняется традиционная обстоятельственная трактовка категории наречия, рассматриваемая в данной статье.

Каждому языку свойственны свои индивидуальные, специфические грамматико-семантические особенности. Каждый язык развивается в соответствии со своими, четко регламентированными грамматическими правилами, присущими ему, согласно своим определенным установкам. Поэтому уподоблять один язык, его грамматику, его классификацию другому языку, другой грамматике, другой классификации – нежелательно. Но можно их сопоставлять, сравнивать, проводя параллельный анализ. Как в данном случае сопоставительный анализ категории наречия в арабском и русском языках.

Все разряды наречий (кроме наречий места и времени), выведенные русскими арабистами на основе русской классификации, еще не до конца изучены арабскими грамматистами. Они исследуются в арабской грамматике в синтаксическом аспекте в системе так называемых *māf'ulāt*, можно сказать точнее – это *māf'ul bihi*, *māf'ul maahu*, *māf'ul fihi* и т.п. Синтаксические функции этих разрядов наречий, в свою очередь, охвачены именно этой системой – [мяф'уляг].

Считается важным и вопрос о соотносительности наречий в арабском языке к той или иной группе, то есть к самостоятельным или вспомогательным частям речи. По этому поводу отметим следующее. Европейские востоковеды, следуя традиционной арабской грамматике, относят наречия к вспомогательным частям речи. Однако, некоторые языковеды считают, что такая классификация недостаточно оправдана. «О выделении категории наречий в арабском языке в самостоятельную часть речи, характеризующуюся общими семантико-синтаксическими признаками, пишут Б. М. Гранде, А. А. Ковалев, Г. Ш. Шарбатов и другие», – такими словами начинает А. Г. Рауфова свою статью «Особенности употребления наречий в языке Корана». А. Дж. Мамедовым также были высказаны интересные замечания по данному поводу. Возможно, главная причина соотносительности наречий в арабском языке к той или иной группе, то есть к самостоятельным или вспомогательным частям речи, кроется именно в том, что термин «зарф» охватывает и такие наречия, которые образуются непосредственно от существительных и прилагательных путем адвербиализации, не теряют морфологической связи в предложении, сохраняют смысловую независимость и по этим особенностям близки к самостоятельным частям речи, и наречия, лишённые названных особенностей, близки к вспомогательным частям речи. Вероятно, именно по этой причине отсутствует единое мнение по данному вопросу.

Исследование наречий является наиболее плодотворным при рассмотрении данной категории с точки зрения ее лексико-грамматической функциональности. Такой подход характерен основной массе исследований в современном языкознании. Примем во внимание тот факт, что в современном языкознании (Ноам Хомский, Уоллес Чейф,) под грамматикой понимается система всех внешнеформальных средств языка, т.е. весь план выражения:

морфология и синтаксис, лексика, словообразование. Грамматика, исходя из этого, противопоставляется, с одной стороны, фонетике, а с другой – семантике. Семантическое значение в таком случае исключается из грамматики. В грамматике изучаются лишь функции и значимости грамматических единиц, а не значения. Последние являются предметом семантики. Такой взгляд на грамматику соответствует пониманию языка как системы трех уровней: фонетического, лексико-грамматического и семантического.

Наречие, являясь грамматической категорией, под которую подводятся неизменяемые слова, примыкающие к глаголу, к именам существительным, прилагательным и производным от них (например, к тем же наречиям), выступают в синтаксической функции обстоятельственного отношения. Опираясь на данное определение, можно сказать, что слова, относимые к классу наречий, отличаются известной грамматической универсальностью или поливалентностью, модифицируя такие исходные части речи, как, например, глагол и прилагательное. Для реализации этой своей универсальной функции наречие, очевидно, должно быть лишено реальных морфологических признаков в зависимости от тех классов слов, которые они характеризуют. И действительно, в отличие от других знаменательных частей речи, наречие характеризуется своей неизменяемостью. Оно не изменяется ни по лицам, ни по числам (как глагол), ни по родам, ни по числам (как прилагательное). Другими словами, наречие – это часть речи, характеризующаяся «смертвением» флексий склонения. В то же время оно отличается знаменательностью от всех прочих неизменяемых частей речи. Однако, выдвижение свойства морфологической неизменяемости в качестве основного признака наречий привело к тому, что, по выражению В. В. Виноградова, «категория наречий истарилась являлась свалочным местом для всех, так называемых, «неизменяемых слов».

Данное впечатление сборности усиливается при рассмотрении таких наречий, как первообразные. До сих пор нет твердого лингвистического решения о разграничении пространственных предлогов от наречий. Кроме того, усилению этого способствует слабая изученность заметно расширяющегося круга наречного словопроизводства. Также до сих пор не определена четкая роль предлогов в наречном словопроизводстве; насколько правильным является включение тех или иных предложных слов в состав наречий места. Вероятно, при рассмотрении наречий в морфологическом плане, нельзя ограничиваться одним лишь упоминанием флексивной неизменяемости как единственной морфологической особенности наречия, а следует двигаться в область функции и семантики наречий.

В свою очередь, в арабском языке представлено небольшое число первообразных наречий. Пополнение их классов происходит за счет транспозиции различных частей речи: существительных, прилагательных, числительных, причастий и синтаксических словосочетаний непредекативного характера. Переход других частей речи в наречие осуществляется различными способами. Некоторые из этих способов являются продуктивными, часть – малопродуктивной или вовсе непродуктивной, что обнаруживается при изучении лексикографических пособий. Вопрос изложения способов образования наречий продуцирует вопрос терминов, связанный с этими способами. В связи с этим отметим, что в арабском языке имеющиеся оба термина рассматриваются дословно как «возведение в обстоятельство» и «сообщение значения обстоятельности словам посредством винительного падежа и переход в обстоятельность». В русском же языкознании имеется лишь один термин – «адвербиализация», взятый от латинского слова «adverbium» и означающий «приглаголие».

В русском языке наречия образуются от прилагательного (суффиксальный и приставочно-суффиксальный способ), существительного (суффиксальный и приставочно-суффиксальный), числительного (суффиксальный и приставочно-суффиксальный), глагола (плюс к названным сложный суффиксальный и сложный приставочно-суффиксальный), причастия (суффиксальный), наречия (приставочно-суффиксальный способ). Образование наречий наблюдается от качественных и относительных прилагательных; прилагательных с указанием на оттенки качественных значений и предметные отношения; от прилагательных, восходящих к причастиям; от притяжательных прилагательных, переходящих в разряд качественных, а также от некоторых местоимений. К особой группе относятся наречия, которым экспрессию придают «усилительные» приставки и удвоение основы (типа «строго-настрою, чисто-начисто», что имеет место и в арабском словообразовании, однако путем «удвоения, повторения» арабского наречия).

В отличие от арабского словообразования, в русском при образовании наречий важную роль играло ударение. Часто именно изменение ударения в словоформе делало его наречием.

Относительно приемлемости существующих в арабском терминов можно сказать, что наиболее соответствующим является «интыгал», поскольку «интысаб» не охватывает предложного образования, а адвербиализация не подразумевает качественных наречий, примыкающих не только к глаголу, но и к другим частям речи. Считается более оправданным употребление термина «адвербиализация», с присущим ему смыслом сообщения значения наречности. В арабском языке представлены три вида адвербиализации: падежная, предложная и смешанная.

Падежная адвербиализация заключается в сообщении значения наречности посредством винительного падежа. В связи с этим отметим, что во многих языках наречия образуются обычно посредством слабых падежей. Относительно сильные падежи, как, например, русский родительный и винительный падежи, не склонны к адвербиализации. Данный факт не значит, что арабский винительный является слабым падежом. Падежи, выражающие непосредственную зависимость объекта от глагола, не бывают слабыми. В русском языке, например, основным средством и источником образования наречий от имен существительных является творительный падеж

(например, «бегом», «шагом», «голышом» и т. п.). Переход арабского винительного в формообразующее средство произошёл именно по причине синтаксической функции путем перехода существительных из дополнения в обстоятельство. Что же касается адвербиализации прилагательных и порядковых числительных, то они, возможно, по мнению арабских грамматиков, склоняются к ней в атрибутивных отношениях. Тем более, качественные прилагательные, перешедшие в наречия посредством винительного падежа, очень малочисленны, чего нельзя сказать об относительных прилагательных, образованных от существительных. Падежная адвербиализация охватывает не только отдельные слова, но и словосочетания. Как например, арабские эквиваленты таких выражений как «официально, медленно, спокойно, ежедневно, некоторое время, последовательно, немедленно, тотчас, в соответствии с...», метафорически, с большим удовольствием, время от времени, изредка, не часто, в административном отношении, лично, персонально, экспромтом, в сохранности, благополучно, по имени, номинально, в чистом виде» и т.д.

Широко представленный в арабском языке способ предложной адвербиализации принято считать наиболее продуктивным способом адвербиализации. Данный способ не может рассматриваться в качестве падежной адвербиализации, то есть адвербиализации путем родительного падежа. Его можно назвать приставочной адвербиализацией. Значение предлога можно сказать вплетается в вещественное значение существительного, приводя к возникновению новых обстоятельственных слов. Тот момент, что предлоги здесь как бы специализируются по семантическим разрядам наречий, является также интересным фактом в предложной адвербиализации. Предложная адвербиализация, так же, как и падежная, охватывает отдельные слова и словосочетания.

Относительно видов наречий в литературном арабском языке следует назвать следующие с их арабским эквивалентом: наречия времени «зуруфу-з-заман» (вчера, сегодня, в настоящее время, завтра, затем, сегодня вечером, на следующей неделе, скоро, немедленно); наречия места «зуруфу-л-макан» (здесь, там, вон там, везде, нигде); наречия состояния «зуруфу-т-тарыка» (очень, вполне, на самом деле, быстро, вряд ли, едва, главным образом, почти, в одиночку, абсолютно); наречия частоты «зуруфу-л-адет» (всегда, часто, обычно, иногда, редко). Было бы уместным отметить и так называемые 'глаголы-наречия', которые рассматриваются некоторыми арабскими грамматистами в связи с категорией 'зарф'. Результатом частого употребления во вспомогательной функции, некоторых глаголов проявилось обозначение ими скорее качества действия. К этим вспомогательным глаголам-наречиям относятся:

1. в значении 'все еще - сочетание глагола [mə zələ, lə yəzələ, ləm yəzələ] с глаголом, несущим основное лексическое значение'.
2. в значении 'пока (происходит действие, обозначаемое этим глаголом)' - сочетание глагола [mə dəmə] с глаголом, несущим основное лексическое значение.
3. в значении 'еще раз, снова, вновь, опять' - сочетание глагола ['adə] в прошедшем времени с глаголом, несущим основное лексическое значение. В этом же значении употребляется и сочетание глагола ['adə] в форме настоящего-будущего времени с глаголом в настояще-будущем времени, передающим основное лексическое значение, причем посредством союза [va] или без него.
4. в значении 'чуть (было), едва, почти - сочетание глагола [kədə] (чаще в прошедшем времени) с глаголом в настояще-будущем времени, несущим основное лексическое значение. Частое использование названных глаголов в таких конструкциях, привело к закреплению за ними лексических значений наречий с обозначением качества действия.

Исходя из анализа арабского наречия современными европейскими и российскими филологами с точки зрения его семантики, морфологической оформленности и синтаксических функций, был установлен факт обладания арабского наречия определенными признаками, присущими ему как самостоятельной части речи. Среди установленных признаков ими отмечаются следующие: лексическая полноценность и многообразие выражаемых значений, а именно качества, количества и других обстоятельственных отношений, словообразовательная связь с другими частями речи (именем существительным, в том числе масдаром, причастием, числительным, прилагательным), окончание является наиболее продуктивным средством образования наречий в арабском языке (данные наблюдения отмечались в свое время и такими крупными арабскими лингвистами как Сибавейхи, аз-Замахшари, Ибн Йаъш, в их высказываниях, что наречие имеет значение имени с предлогом или имени в винительном падеже), отличительным синтаксическим признаком наречия является однообразие его синтаксических функций - оно выступает в предложении как обстоятельство, общим морфологическим признаком всех форм арабского наречия является неизменяемость. Большинство словосочетаний с предлогами превратились в единое целое слово и перешли в разряд наречий, причем процесс превращения предложных конструкций в наречия считается современными лингвистами довольно продуктивным способом расширения лексического состава современного арабского языка. Учитывая тот момент, что по сравнению с литературным языком окончание наречия является в ещё большей степени словообразовательным моментом в арабских диалектах при отсутствии в них склонения. Основной вывод современного языкознания относительно арабского наречия заключается в том, что арабское наречие, обладая специфическими признаками, характеризующими его как самостоятельную часть речи, находится в то же время в тесной связи с другими частями речи. Но это тесная связь наречия с другими частями речи не лишает его полной грамматической определенности и, следовательно, ввиду того что их грамматические признаки утрачены и преобразованы в признаки наречия не может служить основанием для отнесения его к другим частям речи не соответствующим его грамматической характеристике, от которых оно произведено.

Что касается пополнения лексики современного арабского языка наречиями (наречиями-инновациями, названными таким образом в современном русском, европейском языкознании), их изучение несомненно вызывает определенный интерес. Проведены их содержательные исследования с учетом их присутствия в разных сферах функционирования. Так, современная исследовательница Тропина И.А. в своем содержательном труде рассмотрела существующие типологии новых слов и перечисляя причины и способы неологизации словарного состава языка, определяя место наречий-инноваций в списке новых слов, обозначила способы образования новых наречий, как суффиксальные, так и окказиональные и выявила особенности функционирования наречий-инноваций в современном языке. Со слов ученого «наречия-инновации как самостоятельная группа до сих пор не рассматривались. Кажущаяся малочисленность этой группы являлась причиной того, что они исследовались только как часть новообразований вообще, а не как самостоятельная группа, между тем как наречия-инновации, отличаясь рядом особенностей от новых слов других частей речи (существительных, прилагательных, глаголов), могут стать объектом отдельного изучения. Удельный вес наречий-инноваций в общем корпусе новых слов в последние десятилетия заметно увеличился, что позволяет говорить о новой тенденции в речеповеденческой деятельности». Здесь наблюдаем как они применяются в разных сферах употребления, раскрывается специфика проявления прагматической составляющей значения. Словообразовательная классификация наречий-инноваций также представляет большой интерес.

Современные методы сопоставления в сравнительном языкознании позволяют провести детальный анализ такой актуальной темы как наречия-инновации в современном русском и арабском языке, что может быть объектом отдельного исследования в дальнейшей работе. Изучение инновационных явлений является путем раскрытия словообразовательного потенциала языка в процессе обновления его лексики, расширения представления о способах и возможностях образования инноваций, в данном случае наречий в современном языке. Однако в рамках данной статьи считаем изложенный материал уместным ввиду постоянного пополнения наряду с другими частями речи, наречиями лексики современного арабского языка, что вносит немаловажный факт в эволюцию современных лексических пластов арабского языка.

Использованная литература

1. Мəmmədəliyev V.M. Ərəb dilçiliyi. – Bakı, Maarif, 1985
2. Белов А.Г. Проблемы арабского языкознания. – в сб.: «Семитские языки», №3. – М., Наука, 1976
3. Виноградов В. В. Русский язык. Москва - Ленинград, 1947.
4. Гранде Б.М. Введение в сравнительное изучение семитских языков. – М, Наука, 1972
5. Гранде Б. М. Курс арабской грамматики в сравнительно-историческом освещении, Москва, 1963.
6. Ковалев А.А., Шарбагов Г. Ш. Учебник арабского языка. Москва, 1960.
7. Мамедов А.Дж. Арабский язык. Баку, 2001
8. Тропина И.А. Наречия-инновации: лингвопрагматический аспект. М., 2007
8. Шауки Дайф. Ал-мадарис ан-нахвиййа. – Каир, Дар ал-маариф, 2003 (на арабском языке).

Резюме

Цель данной статьи заключается в рассмотрении вопроса лексико-грамматического статуса наречий в арабском языке сквозь призму сопоставительного анализа данной лексико-грамматической категории как в русском и в арабском языках, так в русском и в арабском языкознании. Отмечается лексическая полноценность наречий и многообразие выражаемых ими значений, словообразовательная связь с другими частями речи, превращение словосочетаний с предлогами в единое целое слово, перешедшее в разряд наречий, как продуктивный способ расширения лексически современного арабского языка, образование в языке так называемых наречий-инноваций и важная роль данного лексического пласта, а также некоторые отличительные синтаксические признаки наречия в арабском языке.

RƏYÇİ: dos. L.Ələkbərova

Dil və dilbiyyat: Beynəlxalq elmi-nəzəri jurnal №2(116). – S.87-91